

Отвѣтъ Епископа Николая Охридскаго рабочему
на его вопросъ:

ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ?

Духовная жизнь и есть настоящая жизнь. Все остальное — вещественно. Вещество есть наше тѣло: земля, взятая отъ земли. Земля, вода, огонь и воздухъ — четыре стихии, изъ которыхъ сотворено тѣло человѣка. Сотворено оно такъ искусно, такъ чудно, что ни высказать, ни описать невозможно. Но все же тѣло только вещество, — не жизнь, повозка — не путникъ, клѣтка — не птица.

Что же такое жизнь? Въ Священномъ Писаніи это ясно объяснено на первой страницѣ: «... И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земли и вдунулъ въ лицѣ его духъ живой, и сталъ человѣкъ живая душа».

Понимаешь ли ты значеніе словъ: посредственно и непосредственно. Посредственно, т. е. изъ земли сотворилъ Богъ тѣло, а непосредственно изъ Себя вдохнулъ духъ жизни. Такъ и сталъ человѣкъ живой душой. Итакъ, человѣкъ хотя и вещественъ, но вещество съ живымъ духомъ, непосредственно полученнымъ отъ Творца. Этимъ живымъ духомъ человѣкъ находится въ связи съ Самимъ Создателемъ и со всѣмъ небеснымъ духовнымъ міромъ, находящимся около Создателя. Малый пламень, общій съ вѣчнымъ Божественнымъ пламенемъ. И хотя тѣломъ мы ползаемъ по землѣ съ насѣкомыми, этимъ пламенемъ мы связаны съ небомъ и вѣчностью.

Душа живая въ тѣлѣ, постоянно поддерживаемая и оживляемая живымъ Божественнымъ Духомъ, это и есть жизнь человѣческая.

Говоря реально, духовная жизнь есть непрестанный трудъ удостоиться получить этотъ Божественный Духъ. Для чего мы должны трудиться приобрѣсти его? Потому, что это даровано намъ Самимъ Создателемъ. Никто изъ насъ не покупалъ и ничего за него не платилъ, но былъ дарованъ намъ вѣчною Любовью. За даръ не платится ничѣмъ. Даръ и есть Даръ. Но тотъ, кто получилъ такой драгоценный даръ какъ жизнь, долженъ показать себя достойнымъ этого дара. Какъ отвѣтимъ Богу — любовью на Его любовь, какъ покажемъ себя достойными этого Божественнаго дара,—въ этомъ и состоитъ великая наука, называемая духовной наукой. Эта наука выше всѣхъ наукъ, какъ и Живой Духъ Божій выше всего. Эта наука не человѣческая, но отъ Самого Святаго Духа Божьяго. Дарователь этого драгоценнаго дара Самъ научилъ людей, какъ удостоиться этого дара.

Если хочешь вникнуть въ эту сладкую и свѣтлую науку, да будетъ благословенно желаніе твое.

Миръ тебѣ и радость отъ Господа...

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Отвѣтъ образованной женщинѣ, надъ которой смѣются за ея хожденіе въ церковь.

На насмѣшку отвѣчай улыбкой. Насмѣшка исходитъ изъ злобнаго сердца, твоя же улыбка пусть будетъ безъ злобы. Незнанію свойственна насмѣшка, а знанію — улыбка. Своей насмѣшкой они увеличиваютъ цѣну твоей молитвы предъ Вѣчнымъ Судьей. Богу пріятна молитва смѣлой души, окруженной стрѣлами злобы, ненависти, мерзости и насмѣшки. Всѣ эти стрѣлы, тупые съ одного конца и острые съ другого, отскакивая отъ тебя, ранятъ самихъ стрѣляющихъ.

Жена царя Давида, Мелхола, однажды посмѣялась надъ горячей молитвой своего мужа. Насмѣшкой этой былъ больше оскорбленъ Господь, чѣмъ царь Давидъ. Всевышній наказалъ Мелхолу. Скажи всѣмъ, которые смѣются надъ тобой, если думаешь, что есть слова сильнѣе, чѣмъ молчаніе,—скажи имъ: обманываютъ ли меня глаза мои, или вижу я хорошо, какъ вы каждый день молитесь купцамъ, начальству, полиціи — то за одно, то за другое. Зачѣмъ смѣтаетесь надо мною, когда я молюсь Вѣчному Создателю нашему. Не смѣшнѣе ли молиться немощнымъ, чѣмъ Всемогущему. Не глупѣе ли поклоняться праху, нежели — Жизнедавцу и Господу.

Но смотри, иногда молчаніе полезнѣе этихъ рѣчей.

Первая насмѣшка смущаетъ молитвенную душу. Но вѣдь ты это испытала и не отступила отъ молитвы. Теперь Богъ какъ-то ближе, Церковь милѣе и молитва слаще. Знай, наступитъ время, когда прекратится насмѣшка и замѣнитъ ее одобреніе, удивленіе и похвала. И будетъ душа твоя тогда въ большей опасности, чѣмъ теперь. Сейчасъ ты учишься смиренію, а тогда будешь бороться съ гордостью. Это уже другое искушеніе. Знай, что тѣ, которые мучатъ насъ своими насмѣшками, они наши враги. Объ нихъ думалъ Господь, когда заповѣдалъ намъ: «любите враговъ вашихъ». Не зная, что они творять, они дѣлаютъ намъ добро. Огорчая и стесняя насъ, они раздуваютъ въ насъ божественный пламень. Осуждая насъ, когда мы идемъ въ Храмъ Божій, они насъ приближаютъ къ Богу. Досаждая намъ на землѣ, они дѣлаютъ намъ небо еще прекраснѣе. Морозъ и вѣтеръ не думаютъ сдѣлать добро дереву, но невольно приносятъ ему добро. Такъ и тебѣ твои враги.

Прости имъ, благослови ихъ и молись Богу за нихъ, и что выше всего: люби ихъ, какъ своихъ наибольшихъ благодѣтелей послѣ Бога. Но если душа твоя не стерпитъ этой ничтожной вражды земной и постыдится Христа, то тогда посмѣются тебѣ не только люди, но и демоны.

Какъ можно чаще посѣщай людей въ скорби. Посѣщай и кладбище. Думай о Крестѣ Христовомъ и почаще лобызай его. Думай и о кончинѣ. Все это поможетъ тебѣ утвердиться въ молитвенномъ настроеніи и побѣдить все.

Миръ тебѣ и Божія милость...

Содѣйствуйте распространенію слова о Богѣ.

Изданіе Нарвской Успенской Церкви № 3. 1934.

О міровомъ кризисѣ.

Изъ писемъ Епископа Николая Охридскаго.

Ты меня спрашиваешь, человекъ Божій, откуда теперешній кризисъ, и что онъ означаетъ.

Кто я такой, что ты меня спрашиваешь о такой великой тайнѣ. Говори если есть у тебя нѣчто большее молчанія, сказала Св. Григорій Богословъ. И хотя я нахожу, что теперь молчаніе выше всякой рѣчи, но изъ любви къ тебѣ передамъ, что я думаю объ этомъ вопросѣ.

Кризисъ — слово греческое и означаетъ Судь.

Въ Священномъ Писаніи это слово употреблялось много разъ.

Такъ Псалмодъвецъ говоритъ: «Потому не устоятъ нечестивые на судѣ».

Въ другомъ мѣстѣ: «Милость и Судь Твой пою».

Мудрый Соломонъ пишетъ: «Отъ Господа судъ каждому».

Самъ Спаситель сказалъ, что Отецъ весь судъ далъ Сыну, и немного далѣе опять: «теперь судъ этому свѣту».

Апостоль Петръ пишетъ «время да начнется судъ отъ дома Божьяго».

Замѣни слово «Судъ» кризисомъ и читай: потому не устоятъ нечестивые въ кризисѣ. Милость и кризисъ пою. Отъ Господа кризисъ каждому. Теперь кризисъ этому свѣту. Время, да начнется кризисъ отъ дома Божьяго.

До теперешняго времени европейскіе народы употребляли слово судъ вмѣсто кризисъ, когда ихъ постигало какое нибудь несчастье.

Сейчасъ новое слово замѣнило старое, понятное непонятнымъ.

Когда была засуха говорили «Судъ Божій». Наводненіе — «Судъ Божій». Война или морь: «Судъ Божій». Землетрясеніе, саранча и другія бѣды — опять и всегда «Судъ Божій». Это значить: кризисъ отъ засухи, кризисъ отъ наводненія, отъ войны, отъ мора, и т. д. И теперешнее финансово - экономическое неблагополучіе народъ понимаетъ какъ судъ Божій, не говоря «судъ», но «кризисъ».

Чтобы бѣда была увеличена непониманіемъ.

Когда говорилось разумное слово «судъ», извѣстна была и причина, за которую пришла бѣда. Извѣстень былъ и Судья допустившій бѣ-

ду, наконецъ была извѣстна и цѣль допущенія бѣды.

Какъ только стало употребляться слово кризисъ, слово непонятное для каждаго, никто не можетъ объяснить ни почему, ни отъ кого, ни для чего.

Этимъ только и отличается отъ кризиса, происходящаго отъ засухи, наводненія, войны, мора, саранчи и другихъ напастей.

О чемъ спрашиваешь ты меня, о причинѣ ли настоящаго кризиса или теперешняго суда Божьяго. Причина всегда та же.

Причина засухи, наводненія и другихъ бичей человѣческаго рода — эта же причина и настоящаго кризиса.

Богоотступничество людей.

Грѣхъ богоотступничества породилъ этотъ кризисъ, и Богъ допустилъ его, чтобы люди опомнились, стали бы духовнѣе и вернулись бы къ Нему.

Современный грѣхъ — современный и кризисъ.

И дѣйствительно, Богъ использовалъ современное средство, ударивъ по современнымъ людямъ, ударилъ по банкамъ, по биржамъ, по финансамъ, по валютѣ. Опрокинулъ столы мѣняль по цѣлому свѣту, какъ нѣкогда въ Иерусалимскомъ храмѣ.

Произвелъ необывалую панику между кулцами и мѣнялами.

Поднимаются, борются, волнуются.

Все, чтобы только гордые головы европейскихъ и американскихъ мудрецовъ пробудились, опомнились.

Лишенные матеріальной обезпеченности, больше бы думали о своихъ душахъ, признали бы свои беззаконія и поклонились бы Богу Всевышнему, Богу Живому.

Долго ли будетъ продолжаться кризисъ.

Пока не переменится духъ людской, пока гордые виновники этого кризиса не преклонятся предъ Всемогушимъ. Пока люди не догадаются перевести непонятное слово кризисъ на свой языкъ и со вздохомъ и покаяніемъ не воскликнуть: «Судъ Божій».

Говори и ты, честной отче, «Судъ Божій» вмѣсто «кризиса» и все тебѣ будетъ ясно.

Привѣтъ и миръ тебѣ.

Изданіе Нарвск. Успенской Церкви

№ 4.

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

СМЫСЛЪ ИСПОВѢДИ.

Дни святого и великаго поста обыкновенно являются для насъ днями говѣнія, исповѣди и причащенія.

Эти дни наступили теперь. Но какъ часто они проходятъ мимо насъ, не принеся намъ ощутительной пользы! Это бываетъ не отъ того, конечно, что они не могутъ принести намъ этой пользы, а оттого, что мы сами слишкомъ легкомысленно, слишкомъ безопасно относимся къ нимъ. Подумайте же серьезнѣе о томъ, что даетъ намъ исповѣдь и для чего она существуетъ въ Православной Церкви.

Внутри насъ постоянно борются какъ бы два существа — доброе и злое. И вотъ — истинная христіанская жизнь начинается въ насъ лишь тогда, когда мы сознательно становимся на сторону добраго существа и стараемся побѣдить злое.

Пока мы относимся къ своей внутренней жизни безопасно, даже не различая хорошенько въ ней добра и зла, и пассивно отдаемся своимъ желаніямъ и влеченіямъ, **каковы бы они ни были**, не производя имъ никакой оцѣнки, до тѣхъ поръ мы еще не живемъ христіанскою жизнью. И только тогда, когда мы **болѣзненно** ощутимъ свои недостатки, когда мы **осудимъ** самихъ себя и захотимъ **обновленія**, только тогда мы вступаемъ на путь христіанской жизни. Возьмемъ живые примѣры. Вотъ передъ нами фарисей и мытарь. Фарисей ходитъ въ храмъ Божій, дѣлаетъ много добрыхъ дѣлъ, но о немъ мы все-таки не скажемъ, чтобы онъ жилъ истинною жизнью. Почему? Потому что онъ вполне доволенъ собою. Онъ не чувствуетъ **болѣзненно** своей нечистоты, онъ хвалится своею праведностью, передъ нимъ не раскрылась еще бездна сидящаго въ немъ грѣха. Мытарь, наоборотъ, не имѣетъ за собою никакихъ добрыхъ дѣлъ. Но онъ **ясно увидѣлъ** глубину своей грѣховности и возскорбѣлъ о себѣ. Онъ одного проситъ у Бога — помилованія, спасенія. Вотъ истинное христіанское настроеніе!

Примѣнимъ теперь сказанное нами къ самимъ себѣ. Прослѣдите рядъ вашихъ поступковъ, намѣреній, словъ. Вотъ вчера вы тяжело обидѣли грубымъ рѣзкимъ словомъ, оскорбительнымъ подозрѣніемъ или ядовитою насмѣшкою вашего ближняго; третьяго дня васъ все время преслѣдовало и мutilo вашу душу какое-нибудь грязное, низкое желаніе, и вы не только не отгоняли его отъ себя, но какъ будто старались даже насладиться имъ; вотъ вамъ представился случай пожертвовать вашимъ покоемъ или удобствомъ, чтобы оказать кому-либо услугу, но вы этого не сдѣлали и т. д. Если вы будете внимательны и добросовѣстны, то вы увидите, что ваша жизнь представить цѣлую сѣть, цѣлое громадное сплетеніе такихъ, то мелкихъ, то крупныхъ гадостей, которыя образуютъ значительную долю вашего существованія. Если мы не обращаемъ на все это вниманія, думаемъ, что все это такъ и должно быть, это значитъ, что мы еще и не начинали христіанской жизни.

Наша христіанская жизнь начнется только тогда, когда мы скажемъ: нѣтъ, не хочу я, чтобы въ моей душѣ жила такая гадость! Хочу быть чистымъ, добрымъ! Хочу быть истиннымъ христіаниномъ!

Но какъ только вы попробуете стать на этотъ путь, вы сразу же убѣдитесь въ слѣдующемъ: вы увидите, что борьба со зломъ въ себѣ самомъ въ высшей степени тяжела, мучительна и изнурительна. Вы увидите, какъ злы ваши чувства, какъ ваши гадкiя мысли и желанiя, помимо воли вашей, помимо вашего согласiя, овладѣваютъ вами, толкаютъ васъ на тѣ или другiе некрасивые поступки.

Какъ же, спрашивается, избавиться человѣку отъ всей этой грязи? Какъ выбросить ее изъ себя? Неужели такъ съ нею и оставаться? Бываетъ иногда, что подѣлившись съ кѣмъ-либо своими душевными печальми, человѣкъ чувствуетъ себя облегченнымъ. Но этимъ способомъ мы только **раздѣляемъ** свою печаль съ другими, а не освобождаемся отъ нея совершенно.

Необходимо другое, болѣе вѣрное средство спасенiя.

Извѣстный духовный писатель, епископъ Теофанъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненiй, рассказываетъ слѣдующее: былъ юноша, глубоко печалившiйся о томъ, что онъ своими многочисленными грѣхами осквернилъ свою душу. Отъ печали онъ заснулъ. И вотъ ему снится, будто бы съ неба слетѣлъ къ нему ангелъ, острымъ ножомъ разсѣкъ ему грудь, вынулъ сердце, разрѣзалъ его на части, удалилъ изъ него все испорченное и гнилое, вложилъ его осторожно на прежнее мѣсто и залѣчилъ самую рану. Юноша проснулся и почувствовалъ себя **чистымъ** отъ грѣховъ своихъ. Не правда ли, какъ хорошо было бы и намъ испытать на себѣ иногда подобное цѣлительное дѣйствiе свѣтоноснаго ангела!

И такой ангелъ намъ подается. Это благодать Св. Духа въ таинствѣ исповѣди.

Мы знаемъ, что Иисусъ Христосъ принесъ на землю святую жизнь. Эта святая жизнь при посредствѣ Церкви и св. Таинствъ сообщается людямъ. Исповѣдь — есть таинство св. покаянiя. Она установлена для того, чтобы черезъ нее мы очищались отъ всей своей грѣховной скверны.

Устанавливая это таинство, Иисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: примите Духа Святого: Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ и останутся (Ioан. гл. 20, 22, 23).

И доннѣ пастыри христіанской церкви, по данной имъ отъ Господа власти, отпускаютъ грѣхи кающимся, а благодать Св. Духа очищаетъ сердце ихъ.

Такимъ образомъ, исповѣдь — это не какой-то непонятный, неизвѣстно почему существующiй обычай, который надо почему-то слѣпо исполнять, а это есть чрезвычайно важное и крайне намъ необходимое средство нравственнаго оздоровленiя и исправленiя, отвѣчающее самымъ необходимымъ требованiямъ нашей собственной нравственной природы.

Уклоняться отъ исповѣди, это все равно, что, страдая какою нибудь тѣлесною болѣзнию и, зная вѣрное отъ нея лекарство, по небрежности или лѣни не пользоваться этимъ лекарствомъ и такимъ образомъ запустить болѣзнь

Содѣйствуйте распространенiю слова о Богѣ.

КАКЪ НУЖНО ИСПОВѢДЫВАТЬСЯ?

Изъ сочиненій протоіерея о. Сергія Четверикова.

Мы обыкновенно живемъ въ такой суетѣ, что намъ бываетъ очень трудно сосредоточиться на своемъ внутреннемъ душевномъ состояніи и сильно почувствовать свою грѣховность.

Чтобы помочь намъ въ этомъ, Церковь установила передъ исповѣдью говѣніе, которое состоитъ въ томъ, что мы на нѣсколько дней оставляемъ свой обычный образъ жизни, постимся, утромъ и вечеромъ посѣщаемъ богослуженіе, читаемъ духовныя книги и проводимъ время въ одиночествѣ, или еще лучше съ человѣкомъ, одинаково съ нами настроеннымъ.

Бываетъ иногда, что совѣсть наша сразу указываетъ намъ наши духовныя язвы. Это бываетъ тогда, если наша совѣсть достаточно чутка, или если мы совершили какой-нибудь особенно тяжкій грѣхъ. Но иногда наша совѣсть молчитъ. Люди невнимательные, не придающіе исповѣди серьезнаго значенія, «отбывающіе» ее легкомысленно, такъ и приходятъ на исповѣдь, не зная въ чемъ каяться? И когда духовникъ обратится къ нимъ съ вопросомъ, чѣмъ они чувствуютъ себя грѣшными, они обыкновенно отвѣчаютъ: «особенно ничѣмъ. Грѣшенъ, какъ и всѣ люди, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ».

Отвѣтъ этотъ совершенно недостаточенъ. Онъ показываетъ, что такіе исповѣдники или не имѣли времени, или польнились поглубже вникнуть въ себя, а потому и не замѣтили въ себѣ ничего особеннаго.

Они не сдѣлали «испытанія» своей совѣсти, которое каждый легко можетъ сдѣлать, провѣривъ себя по заповѣдямъ Божиимъ. Въ заповѣдяхъ ясно указаны обязанности человѣка. Не можетъ быть, чтобы нашелся человѣкъ, никогда не нарушившій чѣмъ либо той или иной заповѣди. При внимательномъ разсматриваніи своей совѣсти, эти нарушенія обнаруживаются.

Исповѣдывать нужно не только особенные грѣхи, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ, но всякую вообще нечистоту души и искренно сознающій эту нечистоту, иногда сильнѣе скорбитъ о маленькомъ проступкѣ, нежели другой легкомысленный человѣкъ о тяжкомъ преступленіи. Тяжесть грѣха въ значительной степени опредѣляется чуткостью нашей совѣсти.

Исповѣдь должна быть вполне чистосердечною. Радоваться тому, что духовникъ не спросилъ грѣховъ, могутъ только люди, не имѣющие никакого понятія о цѣли исповѣди. Вѣдь, если грѣхъ утаенъ, не выказанъ на исповѣди, то это значить, что онъ въ насъ остался...

Чистосердечной исповѣди мѣшаетъ иногда ложный стыдъ — языкъ не поворачивается признаться въ постыдномъ грѣхѣ. Чтобы преодолѣть этотъ ложный стыдъ, надо твердо помнить, что мы исповѣдуемся не предъ священникомъ, а предъ Богомъ, которому все равно этотъ грѣхъ извѣстенъ. Надо имѣть страхъ Божій! Пусть этотъ страхъ заставитъ насъ преодолѣть свой стыдъ предъ духовникомъ. Ну, поговоримъ немножко въ стыдѣ, зато совѣсть будетъ чиста, и мы будемъ чисты предъ Богомъ.

Иногда чистосердечной исповѣди мѣшаетъ опасеніе, какъ бы исповѣданный грѣхъ не сталъ извѣстенъ кому либо изъ другихъ людей. Опасеніе это совершенно неосновательно. Духовникъ не имѣетъ права никому и никогда открыть сказанное ему на исповѣди. Это — вѣчная тайна между кающимся, духовникомъ и Богомъ.

Нѣкоторые, не надѣясь на свою память и опасаясь отъ волненія на исповѣди забыть тотъ или иной грѣхъ, записываютъ свои грѣхи на бумажкѣ и по бумажкѣ читаютъ ихъ духовнику. Духовники, обыкновенно, этому не препятствуютъ, и такой способъ исповѣди полѣзенъ особенно тѣмъ людямъ, которые отъ волненія забываютъ свои грѣхи.

Кромѣ самоосужденія и чистосердечія, мы должны принести на исповѣдь еще искреннее желаніе не повторять болѣе совершенныхъ нами грѣховъ. Сдѣланные грѣхи должны казаться намъ отвратительными, мы стараемся ихъ съ себя, и отнынѣ хотимъ начать новую, чистую жизнь. И мы должны крѣпко вѣрить, что Господь въ таинствѣ исповѣди снимаетъ съ насъ тяжесть и скверну грѣха и поставитъ насъ на путь новой жизни.

И вотъ, придя на исповѣдь съ такимъ расположеніемъ сердца, и исповѣдавъ духовнику искренно, серьезно, сокрушенно свои большіе и малые грѣхи, со вниманіемъ и съ вѣрою нужно выслушать читаемую имъ разрѣшительную молитву и когда онъ скажетъ: «и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данной, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ», вы почувствуете приливъ необыкновенной радости и свѣжести, почувствуете, что отвалился отъ вашего сердца тяжелый камень лежавшихъ на немъ сквернъ и что вы стали новымъ, чистымъ человекомъ. Прошлое отошло отъ васъ, начинается заря новой жизни.

Такое ощущение всегда бываетъ у тѣхъ, кто поработалъ надъ собою въ дни говѣнія и съ вѣрою и сокрушеніемъ сердца принесъ свою исповѣдь.

Содѣйствуйте распространенію слова о Богѣ.

Изданіе Нарвской Успенской Церкви № 9. 1934.

A.Grigorjev'i päntrük. Narvas. 1934.

Рѣчь къ братіи по приобщенію Святымъ Христовымъ Тайнамъ ¹⁾.

Возлюбленные о Христѣ братія! Нынѣ раздается въ сердцахъ вашихъ утѣшительный гласъ воплотившагося Бога Слова: „Ядый Мою плоть и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ!“ ²⁾ Нынѣ вы ощущаете исполненіе этого гласа на самомъ дѣлѣ! Поймите славу вашу, вникните въ настоящее достоинство ваше: каждый изъ васъ — сосудъ Божественнаго таинства; каждый изъ васъ — храмъ, въ которомъ Сынъ Божій съ предвѣчнымъ Отцомъ Своимъ и поклоняемымъ Духомъ таинственно и вмѣстѣ существенно обитаетъ. Уже теперь вы не свои: вы Божіи, вы куплены Богомъ цѣною крови Сына Его ³⁾. Не можете принадлежать ярму чуждому! Если кто изъ васъ доселѣ былъ темный грѣшникъ, тотъ отнынѣ содѣлался праведникомъ правдою Сына Божія.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудутъ въ васъ только до того времени, доколѣ вы во храмѣ, или кратчайшее время по изшествіи изъ храма? неужели вы опять предадитесь въ работу тлѣннѣю? неужели Иисусъ, вошедшій святыми тайнами въ сердца ваши, принужденъ будетъ уклониться изъ нихъ по причинѣ множества помышленийъ, намѣреній, словъ, дѣлъ грѣховныхъ, которыя вы допустите себѣ? Нѣтъ! да не совершится эта горестная измѣна Спасителю, это предательство Спасителю! Пребудьте храмомъ Божіимъ, служите вселившемуся въ васъ Господу тщательнымъ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей — и Онъ пребудетъ въ васъ ⁴⁾, сохранитъ васъ на пути земной жизни отъ всякаго преткновенія, введетъ васъ безмятежною и нестрашною смертію въ пристанище блаженной вѣчности. Аминь.

¹⁾ Въ 1840 году сказанная въ Сергіевой пустынѣ въ церкви преподобнаго Сергія въ субботу 1-ой недѣли Великаго поста Епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ).

²⁾ Іоанна 6, 56.

³⁾ 1 кор. 6. 19, 20.

⁴⁾ 1 Іоан. 3, 24.

БЪЛОЕ ИНОЧЕСТВО.

Всю душу предать Господу,
Въ молчаньи пламенъя строгомъ.
И идя по полю или по городу
Молиться — говорить съ Богомъ.

Любить равно святого и грѣшнаго.
Смотрѣть на людей взоромъ открытымъ.
Не имѣть плача неутѣшнаго,
Не имѣть трапезы сытой.

О грядущемъ никогда не вѣдать.
Смѣяться тихо и не много.
Поминать молитвою сосѣда
За трапезой, въ храмѣ, на дорогахъ.

Ничего не считать неважнымъ.
Всякое сердце стеречь отъ гнѣва.
И бросая слово своего сѣва,
Затаить дыханье надъ каждымъ.

Передъ Господомъ молитвы и пѣнье
Да будутъ рѣчью совсѣмъ простою,
Лучше съ любовію малое моленье,
Чѣмъ великое съ тяготою.

Трудъ земной возможенъ безъ раздѣла.
Пусть тогда на немъ одномъ вниманье.
Послушанье и земному дѣлу —
Передъ Господомъ послушанье.

Лишь бы сердце о земномъ не пѣло,
Но несло бы Богу всѣ мгновенья.
И вокругъ него все было бѣло
Отъ цвѣтовъ благодаренья.

Иеромонахъ Іоаннъ.

Содѣйствуйте распространенію слова о Богѣ.

Изданіе Нарвской Успенской Церкви № 10. 1934.

Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ,
и другъ друга обымемъ. Рцемъ: братіе, и нена-
видящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ и
такъ возопіимъ:

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію
смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь
даровавъ.

(Пасхальная стихира).

Слово Св. Іоанна Златоуста въ день Пасхи.

ТО благочестивъ и боголюбивъ, да насладится
нынѣ симъ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ!
Кто рабъ благоразумный, да увидеть съ радо-
стію въ радость Господа своего! Кто потрудился
среди поста, да приметъ нынѣ динарій! Кто
работалъ съ перваго часа, пусть получитъ всю должную
плату! Кто пришелъ и послѣ третьяго часа, благодари
и веселися! Кто успѣлъ придти послѣ шестого часа,
пусть не беспокоится: ибо ничего не лишится. Если бы
ты замедлилъ и до девятаго часа, то приступи безъ
всякаго опасенія. Когда бы даже иной успѣлъ придти
только въ одиннадцатый часъ, то и такой да не стра-
шится своего замедленія. Ибо Домовладыка нашъ
любочестивъ и щедръ; приемятъ и послѣдняго, какъ
перваго, успокоиваетъ пришедшаго, въ одиннадцатый
часъ также, какъ и трудившагося съ перваго часа.
Онъ и о первомъ печется, и о послѣднемъ мило-

TARTU ÜLIKOOLI
RAAM TUKOGU

сердствуешь: и тому даешь и сему даруешь; о дѣлахъ радуешься, но и намѣренія съ любовію приемишь, дѣйствию воздаешь всю должную честь, но и доброе расположеніе хвалишь. И такъ все, все войдите въ радость Господа нашего! Первые и послѣдніе, получите награду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почтите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь нынѣ! Трапеза обильна: все насыщайтесь! Телець великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Все насладитесь пиршествомъ вѣры! Все воспользуйтесь богатствомъ благодати! Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всехъ настало царствіе. Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба всемъ возсіяло прощеніе. Никто не страшись смерти: ибо отъ нея освободила всехъ насъ смерть нашего Спасителя. Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть: сошедый во адъ, Онъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, который коснулся Его плоти. Давно предузнавъ сіе, Исаія воскликнулъ: адъ огорчился, срътливъ Тебя въ преисподнихъ своихъ. Огорчился онъ: ибо опустошенъ. Огорчился: ибо посрамленъ. Огорчился: ибо умерщвленъ. Огорчился: поелику весь сокрушенъ. Огорчился: поелику весь связанъ. Взялъ плоть, а нашель (въ ней) Бога. Взялъ землю, а нашель въ ней небо. Взялъ то, что видѣлъ; а подвергся тому, чего и не ожидалъ. Смерть, гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда. Христось воскресъ! и ты низложилъ! Христось воскресъ! и пали демоны! Христось воскресъ! и радуются Ангели! Христось воскресъ: и водворяется жизнь! Воскресъ Христось: и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ! Ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.

Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Содѣйствуйте распространенію слова о Богѣ.

Изданіе Нарвской Успенской Церкви № 11. 1934.

Письмо

человѣку, который жалуется, что не вѣрять въ Бога.

Какой сдѣлалъ ты грѣхъ, что струсилось надъ тобой это несчастье изъ несчастій? что пресѣкъ ты связь съ Источникомъ жизни и Подателемъ разума, что отсекся отъ Того, Чье вѣчное бытіе очевиднѣй нашего мгновеннаго бытія и Чьимъ существованіемъ единственно можетъ утвердиться и наше существованіе.

Богъ не скрывается отъ человѣка. Человѣкъ грѣшный скрывается отъ Бога, все скрывается и скрывается, пока совѣсть не потеряетъ Его изъ вида. Какъ написано и о прародителяхъ людей, когда они согрѣшили: „... и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая“. Какъ тогда, такъ и теперь. Когда человѣкъ совершитъ тяжкій грѣхъ, онъ прячется отъ Бога за спину природы... И теряется между тварями, теряется между деревьями и камнями, и животными, какъ бы мнимыми своими сродниками — и тонетъ въ тѣни природы.

И, какъ говорится о затменіи солнца въ случаѣ, когда мѣсяцъ заслонитъ этого свѣтлаго царя природы — такъ можно было бы сказать и о затменіи Бога, Солнца правды, со стороны тѣхъ, кто природой заслонилъ отъ очей своихъ Сотворителя природы. Ибо затменіе солнца не означаетъ, что солнце потеряло свѣтъ свой, а лишь, что свѣтъ этотъ заслоненъ отъ очей нашихъ. Точно такъ и затменіе Бога не означаетъ, что Богъ вообще пропалъ и что Его нѣтъ больше, а что между Богомъ и человѣкомъ стало нѣчто и заслонило Бога отъ человеческого разума. Это нѣчто — есть грѣхъ человѣка. Не виновата природа, если безбожникъ ее обожаетъ. Вся она противится богоотрицанію и смертельно ненавидитъ и прогоняетъ богоотрицателей и обожателей своихъ. Природа вся отъ великаго солнца до мельчайшаго атома единогласно и гармонично свидѣтельствуешь о бытіи и дѣйствіи Творца своего.

Древніе египтяне поклонялись всѣмъ тварямъ, а надъ всѣми нѣкоему черному быку, называемому Аписомъ. Согласно одной легендѣ — пришелъ нѣкій фараонъ, чтобы принести жертву Апису. Но когда онъ кланялся передъ этимъ называемымъ богомъ, волъ схватилъ его рогами и отшвырнулъ далеко отъ себя. — „Теперь я вижу, что ты быкъ, а не богъ“, воскликнулъ сердито фараонъ. На это Апись ему отвѣтилъ: „этого я и хотѣлъ, чтобы ты видѣлъ, и отнынѣ поклонялся бы Тому, Кто сотворилъ и меня и тебя“.

Ты говоришь: трудно мнѣ вѣровать, пока не увижу. Но чѣмъ желаешь ты видѣть? окомъ или духомъ? Если окомъ тѣлеснымъ, тогда Тотъ, Кто больше вселенной, долженъ былъ бы уменьшиться и войти въ ограниченный твой кругозоръ. Видишь ли ты свой разумъ очами? Между тѣмъ ты разсердился бы, если бы тебѣ кто сказалъ,

что не повѣрять, что ты имѣешь разумъ, пока не увидишь его очами. Если же духомъ желаешь ты видѣть Бога, тогда можешь увидѣть Его, ибо духъ человѣческой пространнѣ вселенной, и потому что и Богъ есть Духъ. Только духъ твой долженъ быть чистымъ, т. к. однимъ чистымъ обѣщано увидѣть Бога.

Бѣги какъ можно скорѣе изъ той тьмы, которая какъ паукъ, заползла въ твою душу. Когда Адамъ согрѣшилъ, онъ побѣжалъ отъ Бога. Но милостивый Сотворитель не побѣжалъ отъ твари своей, а приблизился и позвалъ Адама: „Адамъ, гдѣ ты?“ И тебя онъ зоветъ совѣтъ близко — развѣ не слышишь: Благой (имя сербское), гдѣ ты? Обрѣти лицо свое къ свѣту, сынъ свѣта, Отецъ свѣта призываетъ тебя съ пламенной любовью. Слушай и знай: никто въ твоёмъ племени и народѣ не прославится, кромѣ прославителя Бога.

Отъ Господа тебѣ милость и здоровье.

Господь близъ...

Взойти на гору со Христомъ Иисусомъ, это — осознанное или неосознанное желаніе жить. Взойти на гору! Миновать кустарники, дороги, тропины, пойти по прямому неизвѣданному поприщу къ вершинѣ горы, и тамъ остановиться. Оглянувшись, никого не увидѣть, только небо, низко, низко склоненное. И знать, и чувствовать, что „Господь близъ“. Чувствовать въ душѣ невыразимый покой, и въ мысляхъ великую тишину, и знать, что никого нѣтъ и ничего нѣтъ. Есть только Господь. А остальное, все — вѣяніе Господа; и этотъ вѣтеръ легкій, и эта тишина звѣздъ раннихъ.

Да, Господь близъ, около каждой души, восходящей, отступающей отъ своихъ стремлений и встрѣчъ. Тамъ, около вершины, послѣ того, какъ миновалъ трудъ восхожденій, и все оставлено, Господь приближается. Онъ не одинъ — близкіе Его съ Нимъ и Онъ съ ними.

Лицо Его знакомо; блаженно и страшно оно, но не тѣмъ страхомъ, какимъ боятся люди ночной пустыни. Страшно отъ великаго свѣта, истекающаго отъ Его одеждъ. Этотъ свѣтъ горитъ въ сердцѣ. Имъ охвачена и остановлена воля.

Это — царствіе Божіе... Одна только тишина и теплый вѣтеръ съ неба.

Господи, какъ хорошо и какъ радостно!.. Давай устроимъ Тебѣ палатку... И для близкихъ Твоихъ, для любимыхъ Твоихъ...

Уста не знаютъ, что говорятъ. Хотятъ удержать не удержиимое, неуловимое. Нельзя раскинуть палатку тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста и нѣтъ времени... Но Господь беретъ слова человѣческой любви и сходитъ, опять, какъ Странникъ, на землю. И тамъ, внизу, уже можно раскинуть палатку, испечь рыбу, накормить хлѣбами людей, говорить имъ притчи о вѣчной жизни и о славѣ въ вышнихъ.

Отблескъ небеснаго огня, видѣннаго на горѣ, ложится на все. Миръ сталъ палаткой Божьей, обиталищемъ небесной тишины.

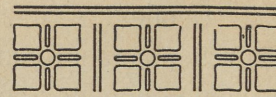
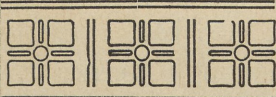
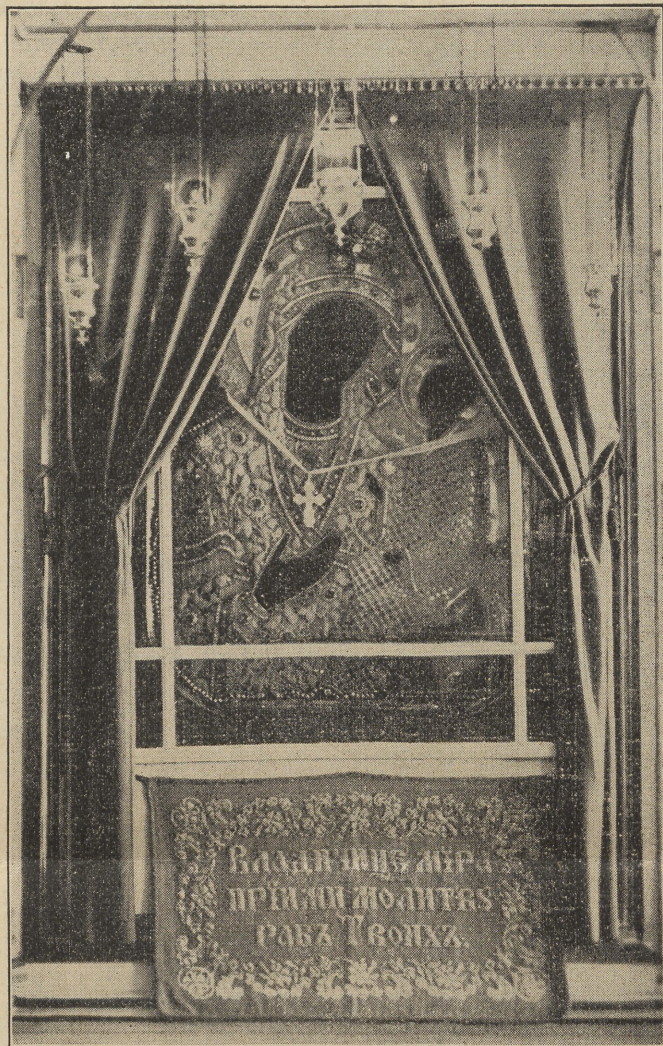
Содѣйствуйте распространенію слова о Богѣ.

Изданіе Нарвской Успенской Церкви № 13. 1934.

375-тилетие

Святая Иконы Тихвинской Божией Матери

1558—1933

Къ кому возопію, Владычице, | къ кому прибѣгну въ горести моей, | аще не къ Тебѣ, Царице небесная; Кто плачь мой и въздыханіе мое прииметь, | аще не Ты Пренепорочная, | надеждо христіанъ и прибѣжище намъ грѣшнымъ; | кто паче Тебе въ несчастіяхъ защититъ, | услыши стenanіе мое, | и приклони ухо Твое ко мнѣ, Владычице мати Бога моего, | и не презри требующаго Твоея помощи, | и не отрини мене грѣшнаго: | вразуми и научи мя, Царице небесная, | не отступи отъ мене раба Твоего, Владычице, | за роптаніе мое, | буди мнѣ мати и покровительница! Вручаю себе милостивому покрову Твоему, | аще токмо восхощещи устроить о мнѣ, | приведи мя грѣшнаго къ тихой и безмятежной жизни, | да плачуся о грѣхахъ моихъ. Увы мнѣ, къ кому прибѣгну повинный азъ, | токмо къ Тебѣ, упованію и прибѣжищу грѣшныхъ, | въ надеждѣ на неизреченную милость Твою и щедроты; | кое ли слово за преступленіе мое изрещи возмогу, | къ величеству славы Твоея; | О, Владычице Царице небесная, | Ты мнѣ мати и надежда, | Ты ми упованіе и прибѣжище, | покровъ и заступленіе и помощь! | Царице моя преблагая | и пребыстрая заступнице, | покрый своимъ ходатайствомъ мое преступленіе, | защити мене отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, | умягчи сердца злыхъ челоуѣкъ, | возстающихъ на мя. | О мати Господа моего Творца, | Ты корень дѣвства, | и неувядаемый цвѣтъ чистоты! | О Богородительнице, | Ты подаждь ми помощь, | немощному плотскою страстію | и болѣзнующему сердцемъ: | едино бо Твое, и съ Тобою Твоего Сына и Бога нашего, | имѣю заступленіе, | и Твоимъ пречуднымъ заступленіемъ да оправданъ буду | и избавлюся отъ всякія бѣды и напасти | всесильными Твоими молитвами, | всечистая и непорочная, | преславная Божія Матерь Марія. | Радуйся благодатная, | радуйся обрадованная, | радуйся преблагословенная, || Господь съ Тобою.

К сожалению, не сохранилось никаких сведений о времени написания чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери. Самые ранние сведения о ней относятся к моменту пожара Ругодива (Нарвы) в 1558 году. О том, как в пепле, после пожара 1558 года была найдена икона невредимой, повествует нам Псковская летопись и сказания князя Курбского:

„егдажъ до конца погашень огонь въ той нощи, обрѣтенъ образъ Пречистыя въ пеплѣ, идѣже былъ вверженъ, наугрѣи цѣль, ничѣмъ же не рушенъ, Божія ради благодати; потомъ въ новосозданной великой церкви поставленъ, поднесъ всѣми зримъ“*)

Иконы, чудесно спасенные от пожара, который испепелил весь город (вместе с иконой Богородицы был найден и образ святителя Николая) в сопровождении специально к тому назначенного духовенства во главе с юрьевским архимандритом Варфоломеем и печерским игуменом Корнилием, немедленно были перевезены сначала в Новгород, а затем в Москву. Везде встреча икон сопровождалась высоким религиозным подъемом и многочисленной толпой верующих... совершались крестные ходы, служились молебны и с сердечным трепетом принимали русские люди Владычицу в свои дома. Особенно торжественно иконы были встречены в первопрестольном граде Москве, где при перезвоне сорока сороков прославленные иконы встретил сам царь с митрополитом.

„Въ Новгородѣ архиепископъ Пименъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и съ бояры и со гражданы стрѣтили тѣ образы у скудельницы, а на Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и съ бояры и всенародное множество также стрѣчали за градомъ“.**)

Затем икона Тихвинской Божией Матери была возвращена обратно в Нарву, где и хранится по настоящее время в Нарвской Успенской церкви.

В историко-статистических сведениях о с.-петербургской епархии приведена надпись, находящаяся на упомянутой иконе:

*) Сказание кн. Курбского, часть I, стр. 69.

**) Полн. с. р. л., т. IV, 1-ая Пск. ист., стр. 910.

«1192 года Декабря 13 дня, писанъ сей кивотъ къ образу Одигитріи Богородицы Тихвинскія; повелѣниемъ Ивангородца Ругодивскаго жителя торговаго чело-вѣка Герасима Кондратева сына Нечаева, православнымъ христіанамъ на поклоненіе, а родителямъ своимъ на поминаніе и церкви. А писалъ много-грѣшный изографъ Гри Ваевъ Шандинъ».

Надо думать, что тут вкралась какая-либо ошибка. Историк А. В. Петров в своем труде „Город Нарва“ — так объясняет этот вопрос:

„Ругодивъ (Нарва) основанъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, Ивангородъ основанъ въ 1492 году.

Откуда же в 1192 г. мог явиться „ивангородец ругодивский житель“, когда самих городов, именами которых он называется, в то время еще не существовало? Притом надпись, как видно из буквального ея смысла, относится не к иконе, а к киоту ее. Киот мог быть написан никак не ранее 1492 г. (время основания Ивангорода), но самая подпись, во всяком случае относится ко времени после-петровскому, ибо цифры на ней арабские, а не славянские. Можно привести лишь догадку — не передал ли гравер дату 7192 (от сотворения мира) в 1192. Если это так, то время изготовления киота обозначается точно, а именно 7192 — 5508 = 1684 г. Самая же икона, чудесно спасенная при взятии г. Нарвы Иваном Грозным, относится во всяком случае ко времени до 1558 года.

Как видно из вышесказаннаго, празднуя сегодня день чудесного сохранения от огня иконы Тихвинской Божией Матери, мы не можем точно указать год и день ея написания. С полной уверенностью мы можем утверждать лишь ея 375-тилетие (с момента пожара 1558 г.) День празднования — 13 декабря, нами взят как день написания киота для чудотворной иконы Владычицы.

Находясь так близко, но в тоже время так неизмеримо далеко от родных русскому сердцу святынь, особенно дорого склониться пред ликом Владычицы и пролить молитву о всех „скорбящих же и озлобленных, милости Божия и помощи требующих“ во Христе братьях и сестрах наших.